

УДК 811.161.1'373.23

Е.Е. ВЕРТЕЙКО

Минск, БГПУ имени Максима Танка

ОСОБЕННОСТИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ БРЕСТЧАН НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

Языкознание второй половины XX – начала XXI веков характеризуется сменой научных парадигм: доминирующее положение начинает занимать антропоцентрический подход к изучению языка. Данный подход проявляется в изучении связи языка и человека, его мышления и сознания, языковой личности и языковой картины мира, одним из важнейших компонентов которой являются, безусловно, антропонимы. Антропонимика представляет собой комплексную дисциплину, поскольку ее предмет (в частности, имя) реализуется в двух аспектах: лингвистическом и экстралингвистическом. Последний включает в себя историческую, социологическую и этнокультурологическую информацию. На первый план выходит проблема взаимодействия имени и культуры народа, в которой оно рождено и где оно функционирует.

Историко-культурными особенностями Брестчины является её пограничное положение, а также многократная смена государственной принадлежности. Кроме этого, данный регион является пограничным и в этническом отношении. Он расположен на стыке белорусского и польского ареалов, также Брестчина испытывает сильное украинское влияние.

Первые работы по изучению брестской антропонимики были написаны известным белорусским лингвистом Н.В. Бирилло в 60-е годы XX в. Более подробно различные хронологические пласты брестской антропонимики (точнее, XIV – XVIII вв.) были исследованы А.К. Устинович в работе «Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны» (1975). Как писала А.К. Устинович, «асаблівай увагі заслугоўвае даследаванне старажытнай антрапаніміі пагранічных зон Беларусі, ад якога можна чакаць надзейных даных не толькі для гістарычнай лексікалогіі, гісторыі літаратурных норм уласных імён, эвалюцыі беларускай словаўтваральнай сістэмы, але і для вырашэння пытанняў, звязаных з этнічнай гісторыяй беларусаў, міграцыяй насельніцтва, высвятленне існаваўшых кантактаў паміж народамі сумежных тэрыторый» [1, с. 5].

Основной целью нашей статьи является описание особенностей имянаречения брестчан на рубеже XIX-XX веков, точнее составление именника детей-брестчан, рожденных в разноконфессиональных брестских семьях

либо в семьях, в которых один из родителей был рожден за территорией современного города Бреста и Брестской области. Источником исследуемого антропонимического материала являются записи, сделанные в книгах учета жителей Бреста Брестского городского магистрата регистрационно-статистического отдела в период за 1919-1928 годы. Последовательному изучению было подвергнуто 60 документов, принадлежащих фондам Государственного архива Брестской области.

На основании изученных документов были собраны полные данные о 16 разноконфессиональных белорусско-польских семьях – жителях Бреста и Брестской области, а также о 40 одноконфессиональных семьях, в которых один из родителей был рожден за территорией Брестчины, т.е. на территории современных Польши, России, Украины и Литвы. При этом все дети в исследуемых семьях были рождены исключительно на территории города Бреста или Брестской области.

Рассмотрим особенности имянаречения детей в семьях католического вероисповедания (24) в начале XX века, в которых один из родителей был рожден на Брестчине, а второй – на территории современной Польши. Мужская подсистема именника в данных семьях включает 18 антропонимов преимущественно католического календаря: *Станислав* (3 упоминания), *Франциск* (3), *Александр* (2), *Болеслав* (2), *Юзеф* (2); по одному упоминанию в архивных документах приходится на имена: *Адам*, *Антони*, *Базиль*, *Владислав*, *Витольд*, *Генрик*, *Зигмунт*, *Леонард*, *Мечислав*, *Роман*, *Ремзальд*, *Тадеуш* и *Ян*. Женская подсистема именника насчитывает 23 антропонимов также преимущественно католического календаря: *Хелена* (7 упоминаний), *Янина* (7), *Ядвига* (4), *Анна* (3), *Регина* (3), *Аделя* (2), *Евгения* (2), *Ирена* (2); по одному упоминанию в архивных документах приходится на следующие имена: *Алина*, *Геновефа*, *Леокадия*, *Леонора*, *Мария*, *Марьянна*, *Мечислава*, *Сабина*, *София*, *Фелиция*, *Эльжбета* и *Юлия*.

Вторая группа имен – это имена детей, рожденных в Бресте в начале XX века в католических либо православных семьях (11), в которых один из родителей был рожден на территории Бреста и Брестской области, а второй – на территории современных Литвы (преимущественно в Вильнюсе) и Украины. Мужской и женский именники в данных семьях включают антропонимы преимущественно католического календаря: *Ян* (2 упоминания), *Анна* (2), *Янина* (2), по одному упоминанию приходится на имена *Ежи-Наполеон*, *Здзислав-Юзеф*, *Казимир*, *Леон*, *Мариан*, *Нарциз*, *Роман*, *Валерия*, *Казимера*, *Камилла*, *Леокадия*, *Марта*, *Регина*, *Фелиция*, *Хелена* и *Ядвига*. Православный именник включает следующие мужские и женские антропонимы: *Николай* (2 упоминания), *Виктор*, *Михаил*, *Юрий*, *Галина*, *Кира* и *Нина*.

Третья группа имен – это имена детей-брестчан, рожденных в начале XX века в православных семьях (3), в которых один из родителей был рожден на территории Бреста и Брестской области, а второй – на территории современной России, преимущественно в городах Смоленской области. Мужской и женский именники в данных семьях включают антропонимы православного календаря: *Вера* (2 упоминания), *Елена* (2), по одному упоминанию приходится на имена *Виктор*, *Владимир*, *Владислав*, *Сергей*, *Антонина*, *Евгения*, *Зиновья*, *Мария*, *Ольга* и *Надежда*.

Последняя группа имен – это имена детей, рожденных в разноконфессиональных белорусско-польских семьях, проживавших на Брестчине на рубеже XIX-XX веков. Родители в данных семьях принадлежали к различным этническим группам и были, соответственно, различного вероисповедания, однако дети были чаще крещены в православной церкви (10 семей) и лишь в 4 семьях – в костеле. Необходимо отметить также имевшие место два случая крещения в одной семье одного ребенка в костеле, а второго – в православной церкви, имена при этом были выбраны следующие: *Янина* (кат.) и *Владислав* (прав.), *Станислав* (кат.) и *Елена* (прав.). Мужская подсистема именника в белорусско-польских семьях включает 15 антропонимов: *Александр* (3 упоминания), *Антон* (3), *Петр* (2) и *Федор* (2); по одному упоминанию в архивных документах приходится на имена: *Анатолий*, *Владимир*, *Владислав*, *Григорий*, *Иван*, *Константин*, *Максимиллиан*, *Михаил*, *Сергей*, *Станислав* и *Юрий*. Женская подсистема именника в разноконфессиональных семьях насчитывает 12 антропонимов: *Елена* (3 упоминания), *Вера* (2), *Мария* (2), *София* (2); по одному упоминанию в архивных документах приходится на имена: *Анна*, *Валентина*, *Вероника*, *Евдокия*, *Екатерина*, *Лидия*, *Паулина* и *Янина*.

Таким образом, в разноконфессиональных семьях предпочтение отдавалось именам общим как для католического, так и для православного календаря (например, *Александр*, *Владислав*, *Петр*, *Юрий*, *Елена*, *Мария*, *София*), а также православным именам (*Анатолий*, *Сергей*, *Вера*, *Евдокия*). В одноконфессиональных семьях имена детей, независимо от места рождения родителей, выбирались преимущественно в соответствии с их религиозной принадлежностью, – либо католические (*Болеслав*, *Здзислав*, *Франтишек*, *Юзеф*, *Аделя*, *Геновефа*, *Ядвига*), либо православные (*Николай*, *Виктор*, *Владимир*, *Галина*, *Зиновья*, *Нина*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Усціновіч, А.К. Антрапанімія Гродзеншчыны і Брэстчыны / А.К. Усціновіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1975. – 175 с.